

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1796-1803
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1796

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Functional Potential of the Finnish Gendarmes during the Great Reforms of Alexander II

Pavel S. Seleznev ^{a,*}, Olga V. Panina ^a, Valery N. Belik ^a, Elena G. Bagreyeva ^a

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The study is devoted to the study of the functional potential of the Finnish gendarmes during the great reforms of Alexander II. The methodological basis of the work includes elements of structural, comparative and genetic analysis. The source base was formed by attracting office materials deposited in the fund of the Third Branch of His Own Imperial Majesty's Chancellery. The study of the collected material led to the conclusion that the functional potential of the gendarmes operating on the territory of the Grand Duchy during the reforms of Alexander II was significantly limited. The scope of the rights of employees of the local gendarmerie department gave them the opportunity to fully implement only tasks related to monitoring the situation inside Finland. Many significant functions traditionally associated with the work of the secret police were delegated to the governor-general, whose position allowed him to pursue a policy independent of the opinion of the leadership of the regional gendarmes. In this situation, the gendarmes could implement their initiatives only with the support of the governor-general and, in some cases, the emperor himself. The central leadership of the Gendarmes Corps did not always react in the expected way to the signals coming from the regional administration. The state of affairs was aggravated both by the small number of gendarmerie apparatus in the Grand Duchy and by the excessively wide range of duties of the Corps employees. In the latter case, the actions of the gendarmes were also hampered by the fact that they often did not have the proper amount of rights, while the local departments vested with them were staffed mainly by representatives of the indigenous population, many of whom were opposed. The most striking example in this case is the participation of gendarmes in censorship activities. As a result, the effectiveness of the work of the gendarme apparatus in the Grand Duchy directly depended on the support of its initiatives from the local and central leadership.

Keywords: gendarmes, Finland, Alexander II, great reforms, potential.

1. Введение

Изучение истории Корпуса жандармов в Российской империи традиционно отличает высокая степень политизации. Соответствующие сюжеты зачастую изучаются либо в ключе апологетики, либо в рамках демонизации. При этом исследователи предпочитают концентрировать внимание на процессах макроуровня либо освещать их в рамках изучения биографии и личного вклада в дело обеспечения общественного порядка в империи конкретных исторических деятелей.

В то же время зачастую игнорируется то обстоятельство, что мнения, оценки и планы представителей центрального аппарата далеко не всегда отражали позицию жандармов, работавших на территории конкретных регионов.

Равным образом в опубликованных исследованиях зачастую игнорируется такой важный фактор, как влияние на работу жандармов специфики правового статуса конкретных территорий

* Corresponding author

E-mail addresses: PSeleznev@fa.ru (P.S. Seleznev), ol87691@gmail.com (O.V. Panina), 7226905@mail.ru (V.N. Belik), bagreg@yandex.ru (E.G. Bagreyeva)

империи, взаимоотношений представителей корпуса с местными элитами и руководителями территориального административного аппарата.

Естественным следствием этого стало возникновение множества лакун в доступной научному сообществу системе знаний о работе Корпуса жандармов. Равным образом указанные факторы способствовали искажению представлений как об эффективности, так и условиях его работы. Более того, обозначенные тенденции способствовали возникновению структурных диспропорций в степени научной разработанности темы. Как результат, несмотря на достаточно высокий уровень осведомленности о деятельности жандармского аппарата в целом, работа его представителей в стратегически значимых регионах зачастую изучалась по остаточному принципу.

Наглядным примером в данном случае может служить история деятельности жандармов в Великом княжестве Финляндском в период великих реформ Александра II. Именно на протяжении этого временного отрезка, с одной стороны, были сформированы важнейшие предпосылки для развития национального и революционного движения в Финляндии, а также превращения Великого княжества в «опорную территорию» противников действующей власти в дальнейшем. С другой стороны, именно в этот период в Великом княжестве был сформирован жандармский аппарат, относящийся к современной модели организации спецслужб, т.е. возникла структура, способная на системной основе противодействовать политическим экстремистам.

Значимость изучения истории становления и развития жандармского аппарата в Финляндии в обозначенный период обуславливает не только полезный потенциал данного направления работы с точки зрения усовершенствования системы представлений об эволюции правоохранительных органов в Российской империи. Разработка данного направления дает возможность уточнить информацию относительно национальной, кадровой и культурной политики Александра II, реконструировать контекст миграционных процессов и расширить объем знаний относительно специфики управленческой культуры российского чиновничества.

Цель представленного исследования заключается в изучении функционального потенциала финляндских жандармов в период великих реформ Александра II.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования была сформирована в первую очередь за счет использования делопроизводственных материалов, отложившихся в фонде Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Материалы последнего находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ). Основной акцент был сделан на использовании данных 1-й и 3-й экспедиций за период 1867–1880 гг.

Методологическая основа работы выстроена на основе сочетания элементов структурного, сравнительного и генетического анализа.

Применение структурного анализа позволило реконструировать систему управления подразделениями Корпуса жандармов на территории Финляндии. Сравнительный анализ (в диахронной разновидности) дал возможность сопоставить состояние анализируемых объектов на протяжении разных отрезков исследуемого периода. Обращение к генетическому анализу сделало возможной интерпретацию явлений и процессов с учетом обстоятельств их происхождения.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии деятельность жандармов рассматривалась по большей части в контексте освещения цензурной политики российских властей в Финляндии и взаимодействия представителей корпуса с генерал-губернаторами (Бородкин, 1908; Гильфердинг, 2009; Липранди, 1909; Мессарош, 1897; Морозов, 1895).

В рамках советской историографии тема также разрабатывалась преимущественно косвенным образом: исследователи затрагивали отдельные ее аспекты в рамках изучения смежных вопросов либо в контексте изучения данных, собранных жандармами относительно работы таможи, социально-экономического положения в княжестве, обеспечения населения продовольствием и т.д. (Бобович, 1968; Корнилов, 1971; Лайдинен, 1982; Похлебкин, 1975; Суни, 1963).

В современный период интересующая нас проблематика исследовалась чаще всего в контексте иных тем. Так, деятельность жандармов в Великом княжестве получила освещение в исследованиях, посвященных национальной политике властей империи (Вортман, 1999; Дякин, 1995; Кудряшев, 2013; Миллер, 2007; Мюллер и др., 2017; Погодин, 2015; Погодин, Рябова, 2016; Симонов, 2003; Сосновских, 2016), взаимодействию представителей корпуса с местными администрациями (Бибиков, 2019; Бикташева, 2015) и трансформации режима управления Финляндией (Ланко, 2020; Швейцер, 2015). Напрямую деятельность жандармов в Великом княжестве рассматривала лишь М.Г. Загора, однако ее исследования носят во многом биографический характер, поскольку ориентированы преимущественно на изучение деятельности конкретных штаб-офицеров Корпуса.

Таким образом, степень научной разработанности темы характеризует высокий уровень фрагментарности, поскольку по большей части она исследовалась в контексте изучения более широких по объему вопросов либо смежной проблематики.

4. Результаты

Обращаясь напрямую к заявленной теме, в первую очередь необходимо отметить, что период великих реформ Александра II стал для работавших в Финляндии жандармов периодом масштабных перемен в организационном и функциональном плане. И это требует предварительных пояснений за счет обращения к событиям предшествующего периода.

Корпус жандармов (в 1836 г. переименованный в Отдельный Корпус жандармов) был сформирован в 1827 г. Данная структура управлялась Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – Третье отделение). Главой (или шефом) корпуса являлся сам начальник Третьего отделения. Функционал жандармов включал в себя защиту и обеспечение государственного и общественного порядка. При этом указанная цель трактовалась в максимально широких рамках, и потому сфера их деятельности охватывала почти все стороны жизни общества ([Бикташева, 2015: 135](#)).

С 1827 г. Великое княжество, наряду с Санкт-Петербургской, Архангельской и иными соседними губерниями, было организационно включено в Первый жандармский округ. В Гельсингфорсе размещался административный центр одного из пяти отделений округа. Присутствие жандармов на территории региона большую часть времени ограничивалось тремя городами – Выборгом, Або и Куопио. Размещенные здесь жандармские команды были призваны решать достаточно узкий круг задач. В частности, в 1836 г. глава жандармов А.Х. Бенкендорф сообщал генерал-губернатору Великого княжества о том, что жандармы могут использоваться в целях «наведения» порядка в государственных или частных театрах, а также в ходе публичных мероприятий, включая балы, маскарады и даже похороны ([Загора, 2020a: 41](#)).

Однако во второй половине 1860-х гг. сложившаяся ранее система подверглась существенным трансформациям. В 1867 г. были упразднены жандармские округа, которые заменили территориальные управления, в том числе – Финляндское жандармское управление. Его сотрудникам поручалась организация надзора за политической благонадежностью жителей Великого княжества, иностранцами и работой местных властей. Также в круг обязанностей жандармов входило наблюдение за подозрительными лицами, особо опасными уголовными преступниками. Неофициально им было доверено осуществлять контроль за деятельностью СМИ и театров. В частности, жандармы собирали информацию о пропущенных местной цензурой оппозиционных публикациях в газетах и содержании театральных постановок (особенно пристально отслеживалась ситуация в шведском театре в Гельсингфорсе) ([ГАРФ. Ф. 109. Оп. 46. Д. 5. Ч. 10. Л. 41-47, 53-55; Загора, 2020b: 15](#)).

Однако на практике жандармские офицеры зачастую произвольно выходили за пределы очерченного им круга обязанностей. В частности, жандармы проявляли повышенное внимание к эпизодам бытового насилия между российскими военнослужащими и местными жителями. Большой интерес представители управления проявляли и к деятельности вновь открытого в 1863 г. сейма – собрания сословий Великого княжества. С середины 1870-х гг. жандармы также начали составлять отчеты, посвященные персоналиям наиболее влиятельных лиц в общественной, экономической и политической жизни региона. Отдельно проводился мониторинг управления Великого княжества генерал-губернатором (в Санкт-Петербург направлялась информация в том числе о результатах личного общения главы региона с начальником жандармского управления) ([ГАРФ. Ф. 109. Оп. 45. Д. 5. Ч. 16. Л. 52-65; Очерк устройства..., 1872: 10](#)).

Административные структуры жандармского управления размещались в Гельсингфорсе. Здесь находилась его канцелярия и главный наблюдательный состав – орган прямого надзора, включавший в себя унтер-офицеров и конную команду. Дополнительные наблюдательные составы также были созданы в Выборге и Або – городах с наибольшей долей русскоязычного населения. В 1868 г. было принято решение направить унтер-офицеров еще в 5 финляндских городов – Порвоо, Уусикаупunki, Лаппеенранте, Кююрёля и Наантали (последний впоследствии решили заменить в перечне объектов наблюдения на Сало). В 1874–1875 гг. особый режим контроля со стороны жандармов также действовал в Тавастгусе ([ГАРФ. Ф. 109. Оп. 162. Д. 49. Л. 44-45; Военное обозрение..., 1876: 12](#)).

В 1870 г. в Финляндии появилась также обособленная структура Корпуса – Жандармское полицейское управление Финляндских железных дорог. Его сотрудникам было поручено осуществлять таможенный досмотр грузов и паспортный контроль граждан на железной дороге между Санкт-Петербургом и Гельсингфорсом ([Загора, 2020b: 17](#)).

Обращаясь непосредственно к анализу деятельности жандармов на территории Финляндии, стоит отметить, что в первой половине 1860-х гг. жандармское управление ужесточило надзор за деятельностью театров, поскольку последние все чаще начали выступать в качестве площадки для политической агитации. В частности, в конце 1866 г. в шведском театре Гельсингфорса была поставлена пьеса «Время в качестве директора театра», в которой в аллегорической форме отображалась общественно-политическая ситуация в Великом княжестве. В качестве положительных персонажей в ней были представлены «рыцарь Сейм» и «госпожа Пресса», в роли отрицательных – «господин Аристократ» и «Милитарист». Последние представляли собой образцы «обрусевшего» дворянства и российского офицера, соответственно ([ГАРФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 5. Ч. 1. Л. 12-15](#)).

Примечательно, что генерал-губернатор Н.В. Адлерберг предпочитал игнорировать политизацию театра, вероятно, рассматривая ее как способ канализации недовольства. По этой причине руководству жандармского управления приходилось на постоянной основе акцентировать внимание на соответствующей проблематике в рамках общения с генерал-губернатором. Однако эти усилия не приносили желаемого результата. Так, Н.В. Адлерберг лично снял запрет с демонстрации пьесы «Время в качестве директора театра», несмотря на возражения жандармов, включая главу управления полковника А.Р. Тобизена (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 42. Д. 5. Ч. 9. Л. 21).

Генерал-губернатор, как правило, поддерживал предложения жандармов об ужесточении политики контроля за театральными постановками лишь в ситуациях, когда их демонстрация напрямую приводила к беспорядкам. Так, в 1874 г. в шведском театре Гельсингфорса была поставлена пьеса, сюжет которой был выстроен вокруг актуальной на тот момент теме вывоза финского леса. Согласно сюжету пьесы, хищническую эксплуатацию ресурсов Финляндии поддерживали проживавшие в Великом княжестве этнические шведы, в то время как противостоявшие им представители автохтонного населения решительно осуждали такую политику. Демонизация шведов в итоге спровоцировала массовую драку между присутствовавшими в театре студентами Александровского университета, представлявшими обе этнические группы (Бородкин, 1908: 72; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 160. Д. 115. Л. 77).

В рамках контроля над финской прессой жандармы выполняли скорее мониторинговые функции, не обладая правом для организации прямой цензуры, которая оставалась прерогативой местных чиновников, преимущественно этнических финнов или шведов. По этой причине жандармы ограничивались сбором информации и формированием донесений для генерал-губернатора и представителей центральной власти. В данном случае жандармы могли рассчитывать на использование инструментов косвенной цензуры: в июне 1869 г. Н.В. Адлербергу было предоставлено право закрывать шведские и финские газеты по своему усмотрению (однако он так им и не воспользовался) (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 43. Д. 5. Ч. 16. Л. 71; Великое княжество Финляндское, 1872: 11).

Особое внимание уделялось перепечаткам из шведских и иных зарубежных газет, помещаемым в местной прессе. Однако творчество финских журналистов также неоднократно привлекало внимание жандармов. С 1867 г. в Великом княжестве действовал закон о печати, предполагавший использование предварительной цензуры. Однако это не лишило журналистов возможности критиковать действующую власть посредством эзопова языка. Например, в декабре 1869 г. в газете «Hufvudstadsblade» вышла статья, в которой при освещении биографии отрицательных персонажей античной истории использовались узнаваемые черты поведения генерал-губернатора Н.В. Адлерберга (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 44. Д. 5. Ч. 11. Л. 51-53).

Обеспокоенность у жандармов вызывали не только публикации в прессе, посвященные текущему положению внутри империи или деятельности конкретных чиновников. Жандармы отслеживали статьи, посвященные совместной истории Финляндии, Швеции и России. Последние зачастую несли в себе четкий отпечаток свеннофильской (шведскофильской) позиции либо косвенно подводили читателя к мысли о том, что присоединение Финляндии к России было невыгодно жителям Великого княжества и носило подчеркнуто насильственный характер (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 164. Д. 24. Л. 32-34; Гильфердинг, 2009: 81).

Помимо прессы и театров, жандармы концентрировали внимание на настроениях среди студенчества, а точнее – учащихся Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе. В данном случае необходимо отметить, что для данного учебного заведения были характерны регулярные академические контакты с Упсальским университетом. Жандармы рассматривали их как источник распространения «скандинавизма», т.е. условного учения об общей идентичности народов Скандинавии, и прошведских настроений среди местных элит и интеллигенции. Необходимо отметить, что донесения финляндских жандармов в данном плане вызвали серьезную обеспокоенность у центрального руководства, и весной 1871 г. в Санкт-Петербурге даже рассматривали возможность закрытия университета (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 26. Л. 58-59; Мессарош, 1897: 57).

Опасения у жандармов вызывали и усилия студентов по распространению грамотности среди населения. Занятия с крестьянами и мещанами рассматривались как скрытая форма политической агитации, и в 1875 г. жандармам даже удалось добиться у генерал-губернатора приказа на установление тайного наблюдения за студентами (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 26. Л. 101, 103).

Важным участком работы жандармов был сбор информации об урожайности и состоянии продовольственного рынка. После крупномасштабного голода, произошедшего на рубеже 1860–1870-х гг., жандармы начали на регулярной основе осуществлять мониторинг урожайных заготовок и зерновых запасов в Великом княжестве. Соответствующая информация собиралась как в ходе инспекторских поездок жандармских офицеров, так и от агентуры. При этом полученные данные впоследствии использовались с целью верификации аналогичных сведений, направленных руководству империи генерал-губернатором (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 29. Л. 112; Липранди, 1909: 41).

Особого внимания заслуживает такая функция жандармов, как сбор информации о наиболее влиятельных фигурах в Великом княжестве. Отсутствие единой методики приводило к тому, что

система анализа и описания наиболее влиятельных и авторитетных лиц носила во многом интуитивный характер и несла на себе отпечатки субъективизма. По этой причине имели место эпизоды, когда направленные в головное подразделение Третьего отделения отчеты финляндских жандармов воспринимались как не заслуживающие внимания. Однако большая часть поступавшей в Санкт-Петербург информации расценивалась все же как обладающая высокой значимостью (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 27. Л. 81-82, 93-95, 102-107).

В то же время необходимо отметить, что внимание жандармов в данном плане концентрировалось преимущественно на ключевых чиновниках местных администраций и их ближайших подчиненных (включая адъютантов). Как правило, авторитетные представители общественности и деловых кругов получали со стороны жандармов куда меньше внимания (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 31. Л. 45-53).

В плане организации отчетности и делопроизводства для финляндских жандармов в рассматриваемый период в целом был характерен высокий уровень дисциплины. Случаи, какие-либо значимые ситуации отражались в бумагах на местном уровне, но опускались при информировании центра, носили лишь эпизодический характер. В частности, в 1866 г. был зарегистрирован лишь один такой случай: жандармы сообщили в Санкт-Петербург о взыскании штрафа с редактора газеты «Helsingfors Dagblad» за размещение перепечатанной из зарубежного издания публикации предосудительного характера, но, как выяснилось, ранее не уведомили руководство о самом появлении этой статьи (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 165. Д. 25. Л. 97-99).

5. Заключение

Подводя итоги исследования, мы можем заключить, что функциональный потенциал финляндских жандармов в период великих реформ Александра II был существенно ограничен. Объем прав представителей корпуса позволял им относительно полноценно реализовывать лишь задачи, связанные с мониторингом ситуации в регионе. Многие функции, традиционно ассоциируемые с тайной полицией, фактически были переданы генерал-губернатору, положение которого позволяло проводить политику, независимую от мнения руководства местного жандармского управления. Жандармы могли полноценно реализовывать свои инициативы лишь в случае поддержки со стороны генерал-губернатора и в отдельных случаях – самого императора. Финляндское жандармское управление, как и прочие территориальные органы Корпуса, не пользовалось абсолютным доверием со стороны руководства Третьего отделения, в силу чего центральное руководство далеко не всегда реагировало ожидаемым образом на сигналы, поступающие из Великого княжества. Ситуацию усугубляли, с одной стороны, малочисленность жандармского аппарата в Великом княжестве, а с другой – предельно широкий круг обязанностей сотрудников Корпуса. В последнем случае действия жандармов затрудняло еще и то, что они зачастую не обладали должным объемом прав, в то время как наделенные ими местные ведомства комплектовались преимущественно представителями коренного населения, многие из которых были настроены оппозиционно. Наиболее ярким примером в данном случае может служить участие жандармов в цензурной деятельности. Как следствие, эффективность работы жандармского аппарата в Великом княжестве напрямую зависела от поддержки его инициатив со стороны местного и центрального руководства.

Литература

- Бибиков, 2019 – Бибиков Г.Н. Надзор III отделения за частной жизнью губернских чиновников (1820–1830-е гг.) // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. III. № 2. С. 79-108.
- Бикташева, 2015 – Бикташева А.Н. Жандармы и модернизация местного управления в России (опыт и перспективы изучения) // *Quaestio Rossica*. № 2. 2015. С. 132-143.
- Бобович, 1968 – Бобович И.М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968.
- Бородкин, 1908 – Бородкин М.М. История Финляндии. Т. VI. Время императора Александра II. СПб., 1908.
- Великое княжество Финляндское, 1872 – Великое княжество Финляндское. Очерк. Издание редакции народного журнала «Мирской Вестник». СПб., 1872.
- Военное обозрение..., 1876 – Военное обозрение Финляндского военного округа. Гельсингфорс, 1876.
- Вортман, 1999 – Вортман Р. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // *РОССИЯ/RUSSIA*. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. М.: ОГИ, 1999. С. 233-244.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Гильфердинг, 2009 – Гильфердинг А.Ф. Россия и ее иносторонние окраины на западе / Россия и славянство. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 278-295.
- Дякин, 1995 – Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // *Вопросы истории*. 1995. № 9. С. 130-142.

Загора, 2020a – Загора М.Г. Жандармский контроль в Великом княжестве Финляндском в XIX в. // *Вестник Ярославского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2020. № 3 (сентябрь). С. 40-44.

Загора, 2020b – Загора М.Г. На службе империи: начальник финляндского жандармского управления Август Тобизен (1810–1885) // *Человеческий капитал*. 2020. № 9. С. 11-24.

Корнилов, 1971 – Корнилов Г.Д. Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX – начале XIX вв. Л., 1971.

Кудряшев, 2013 – Кудряшев В.Н. Идея русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в.: проблемы национальной идентичности // *Сибирские исторические исследования*. 2013. № 1. С. 58-66.

Лайдинен, 1982 – Лайдинен А.П. Социально-экономические реформы 50–70-х годов в Финляндии. Л., 1982.

Ланко, 2020 – Ланко Д.А. Модернизация в окружении: случай Финляндии. Часть II: вторая половина XIX – начало XX века. СПб., 2020.

Липранди, 1909 – Липранди А.П. Финляндский вопрос. СПб., 1909.

Мессарош, 1897 – Мессарош П.И. Финляндия – Государство или Русская Оккраина? СПб., 1897.

Миллер, 2007 – Миллер А.И. Русский национализм в империи Романовых / Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 332-350.

Мионов, 2003 – Мионов Б.Н. Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2003. Т. 1. 547 с.

Морозов, 1895 – Морозов П. Финляндия в торгово-промышленном отношении. СПб., 1895.

Мюллер и др., 2017 – Мюллер А.М., Рябова А.Л., Саблина М.А. Национальная политика Александра III // *Россия в глобальном мире*. 2017. № 11(34). С. 201-208.

Очерк устройства..., 1872 – Очерк устройства правления Великого княжества Финляндского. СПб., 1872.

Погодин, 2015 – Погодин С.Н. Фенномания и процесс становления национального самосознания в Российской империи в XIX веке // *Международные отношения и диалог культур*. 2015. № 3 (2014). С. 347-356.

Погодин, Рябова, 2016 – Погодин С.Н., Рябова А.Л. Первый период русификации Финляндии (1899–1905 гг.) // *Россия в глобальном мире*. 2016. № 9(32). С. 338-348.

Похлебкин, 1975 – Похлебкин В.В. СССР–Финляндия: 260 лет отношений. М., 1975.

Симонов, 2003 – Симонов В.А. Национальная политика Российской империи на территории Великого княжества Финляндского и реформирование власти в субъектах Российской Федерации // *Региональная и местная власть: проблемы реформирования*. Омск, 2003. С. 6-53.

Сосновских, 2016 – Сосновских А.В. Национальная политика Российской империи в отношении Финляндии в период конца XIX – начала XX века и ее влияние на развитие кризисной ситуации в государстве // *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. 2016. № 11. С. 125-129.

Суни, 1963 – Суни Л.В. Финляндско-русские торговые отношения во второй половине XIX века. (1858–1885). Тарту, 1963.

Швейцер, 2015 – Швейцер Р. Консенсус в период между нарушениями конституции: российско-финляндские отношения от царствования Николая I до Февральского манифеста (1826–1899) // *Русский сборник: исследования по истории России*. Т. XVII. Россия и Финляндия. М., 2015. С. 144-197.

References

Bibikov, 2019 – Bibikov, G.N. (2019). Nadzor III otdeleniya za chastnoi zhizn'yu gubernskikh chinovnikov (1820–1830–e gg.) [Supervision of the III department over the private life of provincial officials (1820–1830s)]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. III(2): 79-108. [in Russian]

Biktasheva, 2015 – Biktasheva, A.N. (2015). Zhandarmy i modernizatsiya mestnogo upravleniya v Rossii (opyt i perspektivy izucheniya) [Gendarmes and modernization of local government in Russia (experience and perspectives of study)]. *Quaestio Rossica*. 2: 132-143. [in Russian]

Bobovich, 1968 – Bobovich, I.M. (1968). Russko-finlyandskie ekonomicheskie otnosheniya nakanune Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [Russian-Finnish economic relations on the eve of the Great October Socialist Revolution]. L. [in Russian]

Borodkin, 1908 – Borodkin, M.M. (1908). Istoriya Finlyandii. T. VI. Vremya imperatora Aleksandra II [History of Finland. T. VI. Time of Emperor Alexander II]. SPb. [in Russian]

Dyakin, 1995 – Dyakin, V.S. (1995). Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX v.) [The national question in the internal politics of tsarism (XIX century)]. *Voprosy istorii*. 9: 130-142. [in Russian]

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

Gil'ferding, 2009 – Gil'ferding, A.F. (2009). Rossiya i ee inorodcheskie okrainy na zapade (Russia and its foreign suburbs in the west). *Rossiia i slavyanstvo*. M. Pp. 278-295. [in Russian]

Kornilov, 1971 – Kornilov, G.D. (1971). Russko –finlyandskie tamozhennye otnosheniya v kontse XIX – nachale XIX vv. [Russian-Finnish customs relations in the late XIX – early XIX centuries]. L. [in Russian]

- Kudryashev, 2013** – *Kudryashev, V.N.* (2013). Ideya russkoi natsii v obshchestvenno-politicheskoi mysli Rossii vtoroi poloviny XIX v.: problemy natsional'noi identichnosti [The idea of the Russian nation in the socio-political thought of Russia in the second half of the 19th century: problems of national identity]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 1: 58-66. [in Russian]
- Laidinen, 1982** – *Laidinen, A.P.* (1982). Sotsial'no-ekonomicheskie reformy 50–70-kh godov v Finlyandii [Socio-economic reforms of the 50–70s in Finland]. L. [in Russian]
- Lanko, 2020** – *Lanko, D.A.* (2020). Modernizatsiya v okruzhenii: sluchai Finlyandii. Chast' II: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka [Modernization in the environment: the case of Finland. Part II: the second half of the 19th – the beginning of the 20th century]. SPb. [in Russian]
- Liprandi, 1909** – *Liprandi, A.P.* (1909). Finlyandskii vopros [Finnish question]. SPb. [in Russian]
- Messarosh, 1897** – *Messarosh, P.I.* (1897). Finlyandiya – Gosudarstvo ili Russkaya Okraina? [Finland - State or Russian Outskirts?]. SPb. [in Russian]
- Miller, 2007** – *Miller, A.I.* (2007). Russkii natsionalizm v imperii Romanovykh. Natsionalizm v mirovoi istorii. [Russian nationalism in the Romanov Empire]. M., pp. 332-350. [in Russian]
- Mironov, 2003** – *Mironov, B.N.* (2003). Sotsial'naya istoriya perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [The social history of the period of the empire (XVIII – beginning of the twentieth century)]. V 2 t. 3–e izd., ispr. i dop. SPb., Vol. 1. 547 p. [in Russian]
- Morozov, 1895** – *Morozov, P.* (1895). Finlyandiya v torgovo–promyshlennom otnoshenii [Finland in trade and industry]. SPb. [in Russian]
- Myuller i dr., 2017** – *Myuller, A.M., Ryabova, A.L., Sablina, M.A.* (2017). Natsional'naya politika Aleksandra III [National policy of Alexander III]. *Rossiya v global'nom mire*. 11(34): 201-208. [in Russian]
- Ocherk ustroistva..., 1872** – *Ocherk ustroistva pravleniya Velikogo knyazhestva Finlyandskogo* [Essay on the structure of the government of the Grand Duchy of Finland]. 1872. SPb. [in Russian]
- Pogodin, 2015** – *Pogodin, S.N.* (2015). Fennomaniya i protsess stanovleniya natsional'nogo samosoznaniya v Rossiiskoi Imperii v XIX veke [Fennomania and the process of formation of national identity in the Russian Empire in the XIX century]. *Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur*. 3: 347-356. [in Russian]
- Pogodin, Ryabova, 2016** – *Pogodin, S.N., Ryabova, A.L.* (2016). Pervyi period rusifikatsii Finlyandii (1899–1905 gg.) [The first period of Russification of Finland (1899–1905)]. *Rossiya v global'nom mire*. 9(32): 338-348. [in Russian]
- Pokhlebin, 1975** – *Pokhlebin, V.V.* (1975). SSSR – Finlyandiya: 260 let otnoshenii [USSR – Finland: 260 years of relations]. M. [in Russian]
- Shveitser, 2015** – *Shveitser, R.* (2015). Konsensus v period mezhdunarudnykh narusheniyami konstitutsii: rossiisko-finlyandskie otnosheniya ot tsarstvovaniya Nikolaya I do Fevral'skogo manifesta (1826–1899) [Consensus in the period between violations of the constitution: Russian-Finnish relations from the reign of Nicholas I to the February Manifesto (1826–1899)]. *Russkii sbornik: issledovaniya po istorii Rossii*. T. XVII. Rossiya i Finlyandiya. M., Pp. 144-197. [in Russian]
- Simonov, 2003** – *Simonov, V.A.* (2003). Natsional'naya politika Rossiiskoi imperii na territorii Velikogo knyazhestva Finlyandskogo i reformirovanie vlasti v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii [National policy of the Russian Empire on the territory of the Grand Duchy of Finland and the reform of power in the constituent entities of the Russian Federation]. *Regional'naya i mestnaya vlast': problemy reformirovaniya*. Omsk, Pp. 6-53. [in Russian]
- Sosnovskikh, 2016** – *Sosnovskikh, A.V.* (2016). Natsional'naya politika Rossiiskoi imperii v otnoshenii Finlyandii v period kontsa XIX – nachala XX veka i ee vliyanie na razvitie krizisnoi situatsii v gosudarstve [The national policy of the Russian Empire in relation to Finland during the late XIX – early XX centuries and its influence on the development of the crisis in the state]. *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya*. 11: 125-129. [in Russian]
- Suni, 1963** – *Suni, L.V.* (1963). Finlyandsko russkie torgovye otnosheniya vo vtoroi polovine XIX veka. (1858–1885) [Finnish-Russian trade relations in the second half of the 19th century. (1858–1885)]. Tartu. [in Russian]
- Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe, 1872** – *Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe. Ocherk*. Izdanie redaktsii narodnogo zhurnala «Mirskoi Vestnik» [Grand Duchy of Finland. Feature article. Publication of the editorial board of the people's magazine "Mirskoy Herald"]. 1872. SPb. [in Russian]
- Voennoe obozrenie..., 1876** – *Voennoe obozrenie Finlyandskogo voennogo okruga* [Military Review of the Finnish Military District]. 1876. Gel'singfors. [in Russian]
- Vortman, 1999** – *Vortman, R.* (1999). «Ofitsial'naya narodnost'» i natsional'nyi mif rossiiskoi monarkhii XIX veka [Political and economic situation of Jews in Russia]. *ROSSIYA/RUSSIA*. Vyp. 3 (11): *Kul'turnye praktiki v ideologicheskoi perspektive*. M., Pp. 233-244. [in Russian]
- Zagora, 2020a** – *Zagora, M.G.* (2020). Zhandarm'skii kontrol' v Velikom knyazhestve Finlyandskom v XIX v. [Gendarmerie control in the Grand Duchy of Finland in the 19th century]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. Nr 3 (sentyabr'). Pp. 40-44. [in Russian]

Zagora, 2020b – Zagora, M.G. (2020). Na sluzhbe imperii: nachal'nik finlyandskogo zhandarmskogo upravleniya Avgust Tobizen (1810–1885) [On the service of the empire: head of the Finnish gendarmerie department August Tobizen (1810–1885)]. *Chelovecheskii kapital*. 9: 11-24. [in Russian]

Функциональный потенциал финляндских жандармов в период великих реформ Александра II

Павел Сергеевич Селезнев ^{a, *}, Ольга Владимировна Панина ^a, Валерий Николаевич Белик ^a, Елена Геннадиевна Багреева ^a

^a Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено изучению функционального потенциала финляндских жандармов в период великих реформ Александра II. Методологическая база работы включает в себя элементы структурного, сравнительного и генетического анализа. Источниковая база была сформирована за счет привлечения делопроизводственных материалов, отложившихся в фонде Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Изучение собранного материала позволило сделать вывод о том, что функциональный потенциал жандармов, действовавших на территории Великого княжества в период реформ Александра II, был существенно ограничен. Объем прав сотрудников местного жандармского управления давал им возможность полноценно реализовывать лишь задачи, связанные с мониторингом ситуации внутри Финляндии. Многие значимые функции, традиционно ассоциируемые с работой тайной полиции, были делегированы генерал-губернатору, положение которого позволяло ему проводить политику, независимую от мнения руководства регионального жандармского управления. В данной ситуации жандармы могли воплощать в жизнь свои инициативы только при условии поддержки со стороны генерал-губернатора и в отдельных случаях – самого императора. Центральное руководство Корпуса жандармов не всегда реагировало ожидаемым образом на сигналы, поступающие из регионального управления. Положение дел усугубляли как малочисленность жандармского аппарата в Великом княжестве, так и чрезмерно широкий круг обязанностей сотрудников Корпуса. В последнем случае действия жандармов затрудняло еще и то, что они зачастую не обладали должным объемом прав, в то время как наделенные ими местные ведомства комплектовались преимущественно представителями коренного населения, многие из которых были настроены оппозиционно. Наиболее ярким примером в данном случае может служить участие жандармов в цензурной деятельности. Как следствие, эффективность работы жандармского аппарата в Великом княжестве напрямую зависела от поддержки его инициатив со стороны местного и центрального руководства.

Ключевые слова: жандармы, Финляндия, Александр II, великие реформы, потенциал.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: PSeleznev@fa.ru (П.С. Селезнев), ol87691@gmail.com (О.В. Панина), 7226905@mail.ru (В.Н. Белик), bagreg@yandex.ru (Е.Г. Багреева)